

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СООТВЕТСТВИИ С НОВЫМ ЗАКОНОМ¹

© 2012 г. Йозеф Стиеранка²

Краткая аннотация: данная статья представляет самую актуальную действующую в Словацкой Республике правовую форму регулирования в сфере предупреждения отмыывания грязных денег; описывает причины ее принятия, а также ее соответствие европейской Директиве, регулирующей данную область. Основное содержание статьи посвящено обязанностям обязанных лиц (финансовых кредитных организаций), которые установлены Законом № 297/2008.

Annotation: this article presents the most recent form of legal regulation in the field of prevention of money laundering, applicable in the Slovak Republic. It describes the reasons for its adoption and its compliance with the European Directives, regulating this area. The main contents of the article are devoted to the duties of the liable persons (financial credit organizations), which are established by Law No. 297/2008.

Ключевые слова: подозрительная операция, фиктивный банк, политический деятель – иностранное публичное лицо, конечный выгодоприобретатель, операция (сделка), коммерческое сотрудничество, идентификация и проверка идентификации.

Key words: suspicious transaction, fictional bank, politician foreign public person, end beneficiary, operation (transaction), commercial cooperation, identification and identification verification.

С 1 сентября 2008 г. в Словацкой Республике действует новый Закон № 297/2008 “О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма” (далее – Закон № 297/2008, Закон). Основной задачей этого Закона являются изменения прав и обязанностей юридических и физических лиц для предупреждения и выявления легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Принятие нового Закона не было неожиданным событием, скорее наоборот – необходимым и ожидаемым шагом, на реализацию которого было потрачено много времени.

Первая и наиболее важная причина появления данного Закона – принятие 26 октября 2005 г. в Страсбурге Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза 200/60/ЕС о предупреждении использования финансовой системы с целью отмыывания грязных денег и финансирования терроризма (далее – Директива 2005/60/ЕС, Директива). Статья 45 данной Директивы

установила государствам – членам Европейского Союза обязанность внести в свои национальные правовые системы (правые акты) изменения и дополнения с целью унифицирования национально-го законодательства в соответствии со статьями Директивы до 15 декабря 2007 г.

Вторая причина – выводы, содержащиеся в отчете оценочной комиссии третьего раунда о Словакии, который подготовил Совет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыыванию грязных денег (Moneyval)³. В отчете указываются конкретные недостатки, которые имеются в системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. К основным и наиболее важным недостаткам относятся:

отсутствие или недостаточное и не конкретное определение некоторых терминов, таких как, например, “необычная финансовая операция”, “политический деятель”, “финансирование терроризма”, “конечный выгодоприобретатель”, “объем контроля клиента”;

отсутствие обратной связи между финансовым информационным органом (специальным финан-

¹ Статья дана в авторской редакции.

² Доцент кафедры криминальной полиции Академии полицейского корпуса в Братиславе, инженер (E-mail: jozef.stieranka@minv.sk).

³ Принят Советом MONEYVAL на его 20-м пленарном заседании в Страсбурге 12–15 сентября 2006 г.

совым государственным органом) и обязанными лицами, как и обратной связи между правоохранительными органами и финансовым информационным органом (специальным финансовым государственным органом);

отсутствие базы статистических данных;

отсутствие у финансового информационного органа (специального финансового государственного органа) лидирующей позиции, недостаточная компетенция и персональная занятость;

отсутствие законодательного определения независимости специального органа обязанного лица;

отсутствие самостоятельного уголовного состава преступления “финансирование терроризма”;

Третья, не менее важная причина – требования и опыт субъектов, в основном обязанных лиц, которые на практике реально применяют меры, вытекающие из действовавших ранее правовых актов по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Закон № 297/2008 – это один из основополагающих актов в процессе борьбы с организованной преступностью наряду с Законом № 249/1994 “О борьбе с легализацией преступных доходов” (далее – Закон № 249/1994), а также Законом № 367/2000 “О предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем” (далее – Закон № 367/2000). Это третий по счету Закон, который вносит изменения в уголовное законодательство в области легализации доходов, полученных преступным путем. Он состоит из восьми глав:

1. Основные положения.
2. Обязанное лицо и его взаимоотношения с клиентом.
3. Порядок выявления подозрительной операции и другие обязанности обязанного лица.
4. Объединения собственности.
5. Место и полномочия специального финансового государственного органа и других органов.
6. Административные правонарушения и меры воздействия.
7. Ответственность за ущерб.
8. Временные и заключительные положения.

Закон в соответствии с логической структурой имеет четыре фундаментальные области:

I. Основные понятия.

II. Обязанности и задачи обязанного лица.

III. Обязанности и задачи специального финансового государственного органа.

IV. Административные правонарушения и ответственность за ущерб.

В данной статье будут рассмотрены первые два блока.

I. Основные понятия в Законе № 297/2008

Следует сразу вначале отметить, что для правильного применения каждого закона необходимо, чтобы используемые в нем понятия были как можно более точно и конкретно определены, дабы избежать возможных различных трактовок, которые в свою очередь могут создать проблемы на практике (при применении). Соответственно, можно согласиться с мнением, что точное и однозначное использование терминологических понятий, если они объективно отражают значение данного феномена, процесса или события, исключает какие-либо недопонимания, касающиеся значения слова или его смысла⁴. В соответствии с вышесказанным законодатель в Законе № 297/2008 в отличие от предыдущего Закона устанавливает отдельные термины в более широкой форме.

Само понятие легализации доходов, полученных преступным путем, определяется иначе, нежели было предусмотрено в Законе № 367/2000. За основу данного понятия была взята характеристика указанного термина, которая дана в Директиве 2005/60/ЕС.

Легализация доходов, полученных преступным путем, в Законе № 297/2008 определена как:

- a) изменение характера собственности или перевод собственности, когда лицо знало, что эта собственность получена преступным путем или от участия в преступной деятельности. Целью данного перевода должно быть сокрытие незаконного происхождения собственности либо помощь лицу, которое участвовало в совершении преступного деяния, с целью избежания наказания;
- b) сокрытие происхождения или характера собственности, передача собственности, прав собственности или иных прав на данную собственность, когда лицо знало, что данная собственность получена преступным путем либо получена от участия в преступной деятельности;

- c) получение, хранение, пользование и распоряжение собственностью, когда лицо знало, что данная собственность получена преступным пу-

⁴ См.: *Филак А., Порада В.* Понятие, содержание и главные организационные тактические формы безопасности полицейской деятельности // *Полицейская теория и практика.* 2006. № 4. С. 5–17.

тем или получена от участия в преступной деятельности;

д) соучастие в деятельности, указанной в п. от “а” до “с”, в форме заговора, пособничества, подстрекательства, а также покушения на такую деятельность.

Следует также отметить, что доходы от преступной деятельности, которые являются составляющей данного термина, в Законе никак не определены, из чего можно сделать вывод, что это понятие идентично понятию имущества, которое дано в Законе № 297/2008 (какие-либо активы независимо от их характера, а именно: движимые вещи, недвижимые вещи, квартиры, нежилые помещения, ценные бумаги, задолженности, права и результаты авторского права, в том числе права на патенты и права на промышленные образцы, а также правовые документы, которые подтверждаю право на имущество или на его часть)⁵.

Термин “финансирование терроризма” в Законе № 297/2008 также основывается на Директиве 2005/60/ЕС. В Законе № 367/2000 данное понятие не было определено, поэтому нововведенный термин является новым понятием и для словацкого правового порядка. Его введение было обусловлено тем, что отсутствие этого понятия было одним из основных замечаний, которые закрепились в заключительном отчете третьего раунда Совета экспертов Совета Европы, оценивавшим Словакию с точки зрения мер предупреждения отмывания грязных денег (Moneyval). Под финансированием терроризма в соответствии с данным Законом подразумевается предоставление или сбор финансовых средств с целью использования их на совершение следующих преступных деяний:

а) создание, обеспечение и поддержка террористической группы или терроризма;

б) кража, вымогательство или подделка официальных документов, официальных печатей, официальной символики или подстрекательство, пособничество в таком преступлении или покушение на такое преступление с целью создания, обеспечения и поддержки террористической группы или терроризма.

В Законе, однако, не выделено более точно понятие “финансовые средства”, которое используется в определении “финансирование терроризма”. В соответствии с однозначностью правовой

нормы следовало бы внести и такое понятие. Это связано и с тем, что в Законе были определены и другие, более “элементарные” понятия, такие как, например, “сделка”, “коммерческие взаимоотношения (сотрудничество)”, “уголовная деятельность” и т.п. В Законе № 253/2008, который был принят в Чешской Республике, против легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма вместо термина “финансовые средства” использовалось понятие “денежные средства или другое имущество”. Такое определение с точки зрения экономической теории – более четкое и правильное. Решением могла бы быть отсылка на определение данного термина, которое используется в международном договоре ООН о подавлении финансирования терроризма, подписанном и Словацкой Республикой и опубликованном в сборнике законов под номером № 593/2002. В ч. 1 ст. 1 под финансовыми средствами подразумевается имущество любого вида, материальное и нематериальное, движимое и недвижимое, независимо от способа, каким было получено, правовые документы или средства в каком-либо виде, включая электронные или цифровые, которые могут быть доказательством принадлежности имущества, особенно (в частности) банковские кредиты, дорожные чеки, платежные приказы, акции, векселя, облигации и аккредитивы.

Подозрительная операция определена идентично, как и в Законе № 367/2000, а именно: как правовой акт или иное действие, которое дает основания для подозрения, что его осуществлением может произойти легализация или финансирование терроризма. Данный термин был расширен добавлением ч. 2, где приведены формы необычных подозрительных операций.

Подозрительная операция согласно ч. 2 – это такая операция:

которая в соответствии со своей сложностью, необычно высоким объемом финансовых средств или в соответствии со своим характером явно выделяется из обычной формы, характера определенного вида операций или операций определенного клиента;

которая в соответствии со своей сложностью, необычно высоким объемом финансовых средств или иной своей характеристикой выделяется отсутствием экономического или законного смысла;

при которой клиент отказывается идентифицироваться или предоставить данные, необходимые для осуществления процедуры контроля обязанного лица в соответствии со ст. 10–12;

⁵ См.: п. а) ст. 9 Закона № 297/2008 “О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма” в последней действующей редакции.

при которой клиент отказывается предоставить информацию о готовящейся сделке (операции) или старается предоставить как можно меньше информации, или предоставляет информацию, которую обязанное лицо практически не может проверить;

при которой клиент просит произвести операцию на основании проекта, который выглядит сомнительно;

при которой используются финансовые средства низкого материального содержания (банкноты) в достаточно высоком объеме;

при которой клиент, глядя на его работу, положение или иную характеристику, не может быть владельцем соответствующих финансовых средств;

при которой объем финансовых средств, которыми оперирует клиент, явно превышает в соответствии с характером и размерами его предпринимательской деятельности объем его декларированного имущества;

при которой имеются обоснованные подозрения в том, что данный клиент или выгодоприобретатель является лицом, по отношению к которому были применены международные санкции в соответствии с Законом⁶, или лицом, которое может иметь отношение к лицу, в отношении которого были применены международные санкции в соответствии с Законом;

при которой имеются основания предполагать, что ее предметом является или должна быть вещь или услуга, которая может быть взаимосвязана с вещью или услугой, по отношению к которой были применены международные санкции в соответствии с Законом.

При этом **операция (сделка)** понимается как возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей между обязанным лицом и его клиентом, какая-либо операция, совершаемая самим клиентом или от имени клиента, или распоряжение имуществом клиента или от имени клиента, которые связаны с деятельностью обязанного лица, включая операции, которые осуществляет клиент от своего собственного имени и за свой счет⁷.

Понятие сделки показывает взаимосвязь понятий “сделка” и “операция”, а также понятия “иму-

щество”, которые используются в Законе. Таким образом, исчезают сомнения в том, что сделкой является операция (распоряжение имуществом), которую клиент осуществляет от своего имени и за свой счет. Данные сомнения были неоднократно подняты специалистами комитетов Moneyval и Greco⁸, которые в 2001 и 2005 гг. оценивали Словацкую Республику с точки зрения мер по предупреждению отмывания грязных денег, финансированию терроризма и коррупции. При этом были высказаны сомнения, что понятие “сделка”, существующее в действующих законах, а именно в Законе о банках, включает и собственные операции клиента, которые не несут коммерческо-правового характера.

Определение форм подозрительных операций было добавлено в Закон в связи с тем, что Совет экспертов по оценке мер по предупреждению отмывания грязных денег (Moneyval) в подробном отчете своей оценки третьего раунда о Словакии определил отсутствие подобного перечня, а также в заключении указал на данный пробел как на недостаток в законодательстве Словацкой Республики. Одной из задач законодателя было удовлетворить требования экспертов и, что естественно, “помочь” обязанным лицам при выявлении подозрительных операций. Выделение только некоторых форм подозрительных операций в Законе мне кажется не совсем корректным. На практике такая правовая форма ч. 2 может создавать проблемы при ее применении. При этом использование общих и неконкретных формулировок, как, например, “достаточно высокий объем”, “очень проблематично”, “свою сложность” и т.д., будет создавать еще большие интерпретационные проблемы. Предположение, что данные проблемы возникнут, могут подтвердить опыт и практика Бельгии. К бельгийскому Закону о предупреждении отмывания грязных денег, а именно – к положениям ст. 14, которые устанавливают обязанность информировать о подозрительных операциях, 3 июня 2007 г. был принят Королевский декрет, который содержит полностью ст. 14 *quinquies* и определяет основания и обстоятельства, когда могут быть осуществлены подозрительные операции. Королевский декрет закрепил перечень наиболее распространенных подозрительных операций. Определение таких форм подозрительных операций вызвало серьезную полемику между юристами Бельгии, что, соответственно, отражается и на применении данного декрета. Одна группа юристов, большей

⁶ См.: Закон № 460/2002 “О действии международных санкций, обеспечивающих международный мир и безопасность” с изменениями, внесенными Законом № 127/2005.

⁷ См.: п. h) Закона № 297/2008 “О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма” в последней действующей редакции.

⁸ GRECO представляет собой группу государств, которая оценивает введение мер по борьбе с коррупцией.

частью относящаяся к Министерству юстиции, считает, что данные критерии подозрительных операций объективны и являются обязательными для информирования о таких операциях, что, соответственно, ведет к тому, что о данных операциях идет автоматическое информирование специального финансового государственного органа, как только выявляется один из критериев, указанных в данном декрете, не обращая внимания на подозрение в отмывании грязных денег. Другая группа юристов, которые специализируются на уголовном праве, как и профессиональные организации, отстаивающие интересы обязанных лиц, не согласна с этой интерпретацией и считает данные критерии только вспомогательным средством обязанных лиц при выявлении операций, которые могли бы быть связаны с отмыванием грязных денег.

В соответствии с вышесказанным следует отметить, что создать какой-либо конечный перечень форм подозрительных операций, как и легализации доходов, полученных преступным путем, невозможно, так как данная форма преступной деятельности является быстро развивающимся видом преступной деятельности. Организованная преступность очень быстро находит новые виды и формы подозрительных операций, которые Закон или иная правовая норма не устанавливает. Выделение конкретных форм подозрительных операций в законе или в иной правовой норме может иметь как результат только статистические общие данные без анализа, без оценки возможной подозрительности или отношения к легализации доходов, полученных преступным путем, что в свою очередь повлечет за собой снижение эффективности Закона и целой системы по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Такие аргументы еще не означают, что не нужно создавать подобные перечни форм подозрительных операций. Создание видов форм подозрительных операций более необходимо в виде “каталогов” или “методических документов” в соответствии с предметом деятельности отдельных обязанных лиц, которые не имели бы характера обязательной правовой нормы. Такой способ был бы более гибким, мог бы достаточно быстро обновляться и в конечном счете мог бы повысить качество выявления подозрительных операций. Пример такой работы – Великобритания или Германия, где специальный криминальный орган совместно с Центральным кредитным комитетом

создал каталог подозрительных операций⁹. Подобный принцип установлен и в словацком Законе, а именно в п. а) ч. 2 ст. 20. Поэтому определение 10 форм подозрительных операций в ч. 2 ст. 4 выглядит с точки зрения ее применения на практике ненужным и сомнительным.

Очень важным понятием, используемым в Законе, является понятие **обязанного лица**. Данное понятие было заимствовано из Закона № 367/2000. Перечень обязанных лиц проистекает из Директивы 2005/60/ЕС. Полный список обязанных лиц содержится в Законе № 297/2008. Внесение в данный перечень некоторых субъектов обязанных лиц было связано с международными документами, которые объединяют опыт о способах борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма и о субъектах, с помощью которых возможно осуществлять легализацию. Необходимо подчеркнуть, что данный перечень обязанных лиц последние 15 лет постоянно расширяется. Это подтверждается и тем, что в Законе № 249/1994, который действовал в Словацкой Республике с 1 октября 1994 г. по 1 января 2001 г. и регулировал борьбу с легализацией доходов, полученных преступным путем, обязанными лицами были только банки. В Законе № 367/2000, который заменил Закон № 249/1994, перечень обязанных лиц был расширен. Он увеличивался и далее, а именно: внесением редакции № 445/2000 был расширен на:

А. субъекты, которые оказывают правовую помощь в соответствии с законодательством, если готовят или осуществляют для клиента следующие действия, связанные с:

- 1) продажей или покупкой недвижимости или доли собственности юридического лица;
- 2) ведением денежных средств, ценных бумаг или другого имущества;
- 3) открытием или ведением счета в банке или в отделении зарубежного банка или счета ценных бумаг;
- 4) открытием, деятельностью или руководством юридического лица, фонда или иного юридического лица;
- 5) деятельностью от имени клиента или для клиента в какой-либо финансовой операции или операции с имуществом.

Б. юридическое лицо или физическое лицо, которое осуществляет деятельность бухгалтера,

⁹ См.: Мусил Я. Финансовые расследования как способ выявления отмывания денег // Криминалистика. 1999. № 4. С. 282–294.

организационного или экономического советчика, почтовые службы и службы доставки;

В. управляющие аукционами, юридическое или физическое лицо, которые торгуют предметами искусства, коллекционными предметами, антиквариатом, драгоценными металлами и камнями или изделиями из драгоценных металлов и камней либо подобными изделиями с высокой номинальной стоимостью, если готовят или осуществляют операцию в наличной форме в размере более 15 000 евро.

Конкретный перечень обязанных лиц устанавливает ст. 5 Закона № 297/2008. Указанный перечень не является конечным и закрытым, поскольку в соответствии с п. о) ч. 1 обязанным лицом может быть и иное лицо, если так определит законодатель. Данный пункт является попыткой законодателя расширить перечень обязанных лиц и на те формы и виды деятельности, при которых могут возникнуть подобные общественно опасные ситуации¹⁰.

В новой редакции Закона в перечень обязанных лиц были добавлены и предприниматели (так называемые лица, которые оказывают услуги по управлению имуществом или юридическим лицам), которые предоставляют третьим лицам какую-либо из нижеуказанных услуг:

1) создают юридических лиц;

2) исполняют функции официального органа, члена официального органа, лица, которое находится в прямом подчинении официального органа или члена такого органа, чиновника, директора филиала завода или иной организационной структуры организации, ликвидатора юридического лица или осуществляют полномочия в подобной позиции по отношению к третьим лицам или обеспечивают подобные действия другим лицам;

3) обеспечивают местонахождение юридического и фактического адреса, адреса для доставки корреспонденции и других услуг юридическим лицам и другим объединениям имущества, несмотря на их правовой характер и способы разделения финансовых средств;

4) исполняют функции управляющего объединением имущества или обеспечивают такие действия другим лицам;

5) исполняют функции полномочного акционера для третьего лица, являющегося иным лицом

как эмитент ценных бумаг, торговля которыми осуществляется на регулируемом рынке, который требует опубликования информации в соответствии с законодательством или обеспечивает такие действия иным лицам.

С точки зрения легализации и возможного финансирования терроризма наиболее высокий риск имеют операции в наличной форме. Поэтому обязанным лицом был также определен каждый предприниматель, который осуществляет операцию в наличной форме, размер которой равен или превышает 15 000 евро. При этом не имеет значения, производится ли данная форма оплаты одной операцией или несколькими. Это положение на практике должно ограничить объем наличной формы оплаты свыше 15 000 евро, это будет связано с тем, что предприниматели не захотят становиться обязанными лицами. Отметим, что данное положение может принести дополнительный положительный эффект в системе по предупреждению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

С точки зрения предыдущего опыта нельзя исключить ситуацию, когда перечень обязанных лиц будет и в дальнейшем расширяться. Совет экспертов Совета Европы, оценивавший меры по противодействию отмыванию грязных денег (Moneyval), в подробном отчете по третьему раунду о Словакии¹¹ указал, что работники специального финансового государственного органа определяют, что в Словацкой Республике примерно 100 000 субъектов должны информировать о подозрительных операциях. При этом регулярно исполняют данную обязанность только банки и страховые компании. Небольшое количество сообщений о подозрительных операциях пришло и с рынка ценных бумаг, в то время как от обменных пунктов, казино и др. не пришло никакого сообщения. Данную ситуацию подтверждают статистические данные о подозрительных операциях, которыми владеет специальный финансовый государственный орган, получающий сообщения о подозрительных операциях. В соответствии с этими данными количество сообщений о подозрительных операциях, поступающих от банков Словацкой Республики за последние пять лет от общего объема сообщений о подозрительных операциях, не снизилось под отметку 80%. Похожая ситуация и в Чешской Республике, где в соответствии со статистическими данными Финансового аналитического органа данный объем не снизился под отметку 88%. На основании при-

¹⁰ См.: Чентеш Я., Тухшер М. Нормативное закрепление противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма вне Уголовного кодекса // Юстиционное ревю. 2009. № 2. С. 256.

¹¹ Принят Советом MONEYVAL на его 20-м пленарном заседании в Страсбурге 12–15 сентября 2006 г.

веденных статистических данных можно сделать вывод, что ситуация в этой области не изменится радикально. Кредитные и финансовые организации останутся основными обязанными лицами. В некоторой степени эта ситуация объяснима, так как наибольшая часть сделок осуществляется в безналичной форме с использованием услуг данных субъектов. Но это не означает, что остальные обязанные лица не должны исполнять своих обязанностей, связанных с предупреждением легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, в частности исполнять обязанность информирования специального финансового органа о подозрительных (необычных) операциях.

В Законе № 297/2008 введено новое понятие **“политический деятель – иностранное публичное лицо”**. Введение данного понятия в Закон, как и в Директиву 2005/60/ЕС, вызвало серьезную полемику и большое количество вопросов. Поэтому Европейская комиссия приняла Директиву 2006/70/ЕС, которая устанавливает специальные меры для применения Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2005/60/ЕС применительно к термину **“политический деятель – иностранное публичное лицо”**. Указанная Директива четко описала круг лиц, которые могут быть отнесены к политическому деятелю – иностранному публичному лицу. В Словацкой Республике в соответствии с Законом № 297/2008 (ч. 1 ст. 6) под политическим деятелем – иностранным публичным лицом понимаются лица, которым делегированы значимые общественные функции государственного или международного характера и которые на время их исполнения, а также еще в течение одного года после прекращения своих полномочий не имеют постоянного вида на жительство в Словацкой Республике. Под значимой общественной функцией подразумеваются:

а) первое лицо государства, председатель правительства, заместитель председателя правительства, министр, руководитель Центральной государственной администрации, Государственный секретарь или заместитель министра;

б) депутат Законодательного собрания;

с) судья Верховного суда, судья Конституционного суда или других судебных органов высшего уровня, решения которых уже нельзя обжаловать, за исключением отдельных случаев;

д) член аудиторской логи или совета Центрального банка;

е) посол, *chargé d'affaires*;

ф) высокопоставленный чиновник (член) Вооруженных сил;

г) член управляющего органа, надзорного органа или контрольного органа государственного предприятия или юридического лица, которым владеет государство;

h) лицо в иной похожей функции, которое осуществляет свою деятельность в органах Европейского Союза или в международных организациях.

Под политическим деятелем – иностранным публичным лицом подразумевается также и физическое лицо, которое является:

супругом или лицом, которое имеет похожий статус супруга лица, который указан в ч. 1;

потомком (ребенком), зятем, невесткой данного лица, указанного в ч. 1, или лицом, которое имеет похожий статус как зять или невестка лица, указанного в ч. 1;

родителем лица, указанного в ч. 1.

Нововведением в Законе № 297/2008 также является разделение понятий **“идентификация”**¹² и **“проверка идентификации”**¹³. Более подробно определено, что необходимо произвести при идентификации:

физического лица,

малолетнего,

предпринимателя без образования юридического лица,

юридического лица,

лица, интересы которого представляет официальный представитель на основании доверенности,

при исполнении третьими лицами.

Идентификация физического лица производится “стандартным способом”, т.е. установлением имени, фамилии, даты рождения или личного номера, прописки, гражданства, вида и номера документа, удостоверяющего личность. У ПБОЮЛ и юридических лиц устанавливается наименование организации, адрес, место юридической регистрации и нахождения, идентификационный номер (ОГРН), номер и регистр записи, включая идентификацию физического лица, которое уполномочено действовать от имени юри-

¹² См.: ст. 7 Закона № 297/2008 “О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма” в последней действующей редакции.

¹³ См.: ст. 8 того же Закона.

дического лица. Идентификация лица, которое представляет официальный представитель на основании доверенности, должна быть расширена на идентификацию самого представителя, лица, которое действует от имени представляемого. При идентификации малолетнего, который не имеет документа, удостоверяющего его личность, идентификация должна быть расширена на идентификацию его законного представителя. При осуществлении действий третьими лицами данные, необходимые для идентификации, возможно получить от другого обязанного лица, установленного в ст. 13 Закона № 297/2008 (исполнение третьими лицами). Данный порядок создает возможность для кредитной или финансовой организации идентифицировать клиента и без его физического присутствия путем запроса необходимой информации от другой кредитной или финансовой организации и произвести дальнейшие действия для снижения степени рисков (риска)¹⁴.

Процедура идентификации была расширена на **проверку идентификации**, при которой данные идентификации проходят **дополнительную проверку**. В большинстве случаев идентификация и проверка идентификации производятся одновременно в присутствии физического лица. Проверка идентификации будет осуществляться, если речь идет о физическом или юридическом лице, в частности установлением личности лица, проверкой его данных в официальных регистрах или официальных реестрах, или иных надежных и независимых источниках. Проверка может производиться в виде установления соответствия идентификационного номера и кода, представлением соответствующей электронной подписи или иным способом, который разрешен законодательством. Проверка лица, которое имеет право получить страховые выплаты по договору страхования жизни, обычно при подписании договора не производится, хотя в тексте договора присутствует соответствующая ссылка. Если же она должна быть произведена, то не позднее срока выплаты страховки¹⁵.

Нововведением в Законе № 297/2008 является также понятие **“конечный выгодоприобретатель”** (Директива 2005/60/ЕС использует термин “действительный владелец”, чешский Закон № 253/2008 – “действительный собственник”). Под конечным выгодоприобретателем в соответствии с Законом № 297/2008 понимается физическое лицо, в пользу которого производится сделка

или которое получает в результате сделки определенные выгоды (финансовые). В Законе четко предусмотрено, в каких ситуациях физическое лицо возможно считать конечным выгодоприобретателем, а именно когда физическое лицо:

1) имеет прямой или не прямой интерес (участие) или суммарно не менее 25% уставного капитала или права голоса в обществе, которым является юридическое лицо – предприниматель, включая акции на предъявителя, если данное юридическое лицо не является эмитентом ценных бумаг, торговля с которыми осуществляется на регулируемом рынке, который должен исполнять обязанности по информированию в соответствии с законодательством;

2) имеет право назначить, иным способом определить или отозвать официальный руководящий орган, большинство его членов, большинство членов наблюдательного совета или иной руководящий орган, надзорный орган или орган контроля клиента, которым является юридическое лицо – предприниматель;

3) иным способом (помимо указанного в п. 1 и 2) владеет или распоряжается клиентом, который является юридическим лицом – предпринимателем;

4) является основателем, официальным руководящим органом, членом официального руководящего органа или иного руководящего органа, надзорного органа или контрольного органа клиента, которым является объединение имущества, или имеет право назначать, иным способом определить или отозвать данные органы;

5) является получателем не менее 25% средств, которые предоставляет объединение имущества, если были установлены будущие получатели данных средств;

6) относится к кругу лиц, в пользу которых основывается или ведет свою деятельность объединение имущества, если не были установлены будущие получатели средств объединения имущества.

Несмотря на то что данное понятие конечного выгодоприобретателя имеет конкретную и ясную формулировку, на практике, вполне возможно, будут возникать проблемы. Обязанные лица будут иметь проблемы с выяснением конечного выгодоприобретателя, в частности юридических лиц, которые зарегистрированы за рубежом. Проблемы усугубятся при идентификации организаций, которыми владеют иные организации, где сам руководитель либо уполномоченное лицо может не владеть всей информацией, связанной с ко-

¹⁴ См.: Чентеш Я., Тухшер М. Указ. соч. С. 257.

¹⁵ См.: там же.

нечным выгодоприобретателем. Обязанное лицо столкнется с проблемой проверки информации о конечном выгодоприобретателе, которую предоставит клиент. В конечном счете может произойти то, что “крупные” обязанные лица (кредитных и некоторых других финансовых организаций) будут исполнять данную обязанность по определению конечного выгодоприобретателя только формально. “Небольшие” обязанные лица (например, бухгалтеры, налоговые консультанты и т.п.) для определения и проверки подобной информации не будут иметь доступных им возможностей и способов. На практике могут возникнуть ситуации, когда лицо, действующее от имени клиента, будет декларировать, что организация основана пятью равноценными партнерами (акционерами) с 20% долей каждый, т.е. ни одно из данных лиц не превышает долю 25% уставного капитала организации, и, соответственно, по Закону нельзя будет определить конечного выгодоприобретателя. В соединении с невозможностью проверить некоторые данные, в частности зарубежные, будут возникать дополнительные проблемы.

В Законе № 297/2008 помимо вышеописанных терминов приведены такие важные понятия, как “фиктивный банк”, “вид сделки”, “коммерческое сотрудничество”, “клиент”.

Фиктивный банк (в Директиве 2005/60/ЕС используется термин “shell банк”) определен как кредитная или финансовая организация, зарегистрированная в регистре государства, в котором физически нет ни ее местонахождения, ни ее руководства. При этом она не является частью какой-либо регулируемой финансовой группы. Фиктивные банки имеют высокий процент риска в связи с их возможным использованием при легализации доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма. Это связано с тем, что они физически не существуют в государстве, где осуществляют свою деятельность, а также могут осуществлять ее без предварительного контроля (надзора) за их деятельностью органом, который им выдал разрешение на эту деятельность, де-факто не контролируемую каким-либо надзорным органом, поэтому они считаются ненадежными.

Вид сделки понимается как группа сделок в пределах деятельности обязанного лица, которые обладают специфическими типичными признаками или договорными условиями их оказания обязанным лицом.

Коммерческое сотрудничество понимается как договорное взаимоотношение между обязанным лицом и клиентом, включая любой вид деятельности, который связан с данным взаимо-

отношением, от которого ожидается во время его установления, что он будет иметь длительный характер и дальнейшие сделки или повторяющиеся операции. Коммерческое сотрудничество характеризуется тем, что оно связано с профессиональной деятельностью обязанного лица. Типичным примером может быть открытие счета в банке или подписание договора лизинга. Наоборот, **случайная сделка (операция)** является операцией, которая осуществляется вне коммерческого сотрудничества, например обмен денег в обменном пункте, ставки на спортивные игры или покупка автомобиля, хотя и в данных ситуациях в соответствии с Законом возникают определенные отношения (например, в связи с претензией).

Под **клиентом** согласно Закону № 297/2008 подразумевается лицо, которое:

- 1) является договорной стороной договорных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью обязанного лица;
- 2) участвует в процессе, на основании которого должно стать стороной договорных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью обязанного лица;
- 3) представляет в процессе с обязанным лицом сторону договорных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью обязанного лица;
- 4) в соответствии с иными условиями имеет полномочия по распоряжению предметами договорных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью обязанного лица.

Таким образом, сформулированное понятие “клиент” имеет самую широкую форму трактовки и используется на практике. В соответствии с ним обязанное лицо может попросить предоставить информацию и документы от всех участников процесса, их представителей, как и лиц, которые имеют право распоряжаться предметом конкретного договорного отношения, для того чтобы обязанное лицо могло определить и проверить личность еще перед установлением (началом) коммерческого сотрудничества.

II. Обязанности и задачи обязанных лиц

Фундаментальным в Законе № 297/2008 являются положения, которые регулируют вопросы, связанные с обязанностями и задачами **обязанных лиц и специального финансового государственного органа**. Следует подчеркнуть, что, если мы хотим успешно и эффективно обеспечить устранение легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терро-

ризма, необходимо создать целевую компактную систему различных правовых средств, способов, процедур на различных горизонтальных и вертикальных уровнях. В Законе № 297/2008 предусмотрен перечень обязанностей и правовых мер субъектов (институций), которые участвуют в предупреждении легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Такие субъекты создают “административное обеспечение” эффективных мер по борьбе с данным видом преступления. Административные меры по предупреждению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма являются одной из самых важных составляющих борьбы против данной особо опасной формы преступной деятельности. На каждом вертикальном уровне необходимо уделять особое внимание этой проблеме и создавать соответствующий фундамент, который будет эффективно “работать” в борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Административные меры по предупреждению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма имеют три вертикальных уровня, а именно:

обязанные лица;

специальный финансовый государственный орган;

правоохранительные органы.

Взаимоотношения между этими вертикальными уровнями наглядно показаны ниже:

Можно констатировать, что **первый вертикальный уровень**, который представляют обязанные лица, является незаменимым при предупреждении легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также одной из самых важных частей борьбы с данным особо опасным видом преступной деятельности. Обязанные лица должны в соответствии с законом участвовать в предупреждении и выявлении легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Таким образом, они представляют так на-

зываемую “первую линию” по борьбе с данным особо опасным видом преступной деятельности. Активная работа первой вертикальной линии очень важна и является позитивным явлением, так как борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма рассматривается не только как продукт организованный преступной деятельности, но и как само явление высокоорганизованной преступной деятельности. Стратегию борьбы с этим видом преступной деятельности следует формировать с акцентом на меры, которые могли бы обеспечить эффективное выявление возможных деяний легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, в частности путем анализа готовящихся и осуществленных операций в легальном финансовом секторе. По моему мнению, именно такой подход является позитивным изменением в восприятии и рассмотрении данного вопроса. Важно, чтобы еще на первых фазах реализации было возможно эффективно выявить действия по совершению данной преступной деятельности. С этим связан и важный, и необходимый подход, заложенный в выражении – “знай своего клиента”. В практике, особенно за рубежом, была выявлена закономерность, что владение информацией о своем клиенте (заказчике), т.е. обладание общим представлением о его коммерческих сделках, может быть действенным средством для своевременного выявления подозрительных действий. Целью этой “философии” является:

повысить соблюдение и исполнение всех требований и законов, а также обычаев делового оборота;

снизить вероятность того, чтобы обязанное лицо стало жертвой противозаконных действий, совершаемых его клиентами;

защитить репутацию обязанного лица (которая особенно важна в банковской сфере);

предотвратить возможные проблемы во взаимоотношениях обязанного лица и его постоянных (хороших) клиентов;

повысить вероятность выявления действий клиента в его коммерческой деятельности, на практике.

Для эффективного предупреждения и выявления действий по легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Закон № 297/2008 установил обязанным лицам определенные обязанности, а именно:

1) проводить идентификацию и проверку идентификации клиента;

2) **предпринимать меры по выяснению, является ли данный клиент политическим деятелем – иностранным публичным лицом;**

3) **определять объем контроля и его реализацию (основной, облегченный и повышенный) по отношению к клиенту в зависимости от степени риска возможной легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма;**

4) **анализировать финансовые операции и выявлять подозрительные финансовые операции;**

5) **отказывать в реализации операций или коммерческом сотрудничестве;**

6) **задерживать реализацию подозрительной операции;**

7) **информировать о подозрительной операции;**

8) **соблюдать принцип неразглашения информации;**

9) **обрабатывать и сохранять данные;**

10) **в письменной форме создать программу своей деятельности, которая будет направлена против легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма;**

11) **взаимодействовать со специальным финансовым государственным органом.**

Принятие Закона № 297/2008 в Словацкой Республике было необходимым, на мой взгляд, шагом к тому, чтобы привести в соответствие с Директивой 2006/60/ЕС “О предупреждении использования финансовой системы с целью отмыwania грязных денег и финансирования терроризма” национальное законодательство, регулирующее противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Если бы Словацкая Республика не реализовала данного шага, то была бы подвергнута санкциям со стороны Европейского Союза. При этом следует сказать, что названная причина не была единственной при принятии нового Закона в данной области. Именно опыт применения сигнализировал о необходимости произвести изменения в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. При создании нового Закона учитывались также замечания Совета экспертов Совета Европы по оценке мер по борьбе с отмыванием грязных денег (Moneyval), которые были приведены в подробном оценочном отчете третьего раунда о Словакии.

В целом новую редакцию Закона можно оценить положительно. При этом необходимо отметить, что она имеет достаточно сложную форму. Уже сейчас можно предполагать, что на практике могут возникнуть проблемы при применении положений Закона № 297/2008, в частности положения о мерах по выявлению политического деятеля, положения об определении конечного выгодоприобретателя, положения о применении степени риска, о формах подозрительных (необычных) операций. В комментариях и мнениях обязанных лиц преобладают мнения, что Закон № 297/2008 в отдельных областях принес некоторые составляющие “бюрократии” и “формальностей”, которые на практике могут означать применение только формальных шагов, что будет соответствовать Закону, но фактически не принесет желаемого результата. Уже сейчас обязанные лица по-разному трактуют некоторые положения Закона.

По моему мнению, Закон № 297/2008 в некоторых своих частях не имеет логической структуры. Определение степени риска и объема контроля по отношению к клиенту в соответствии с риском легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма в ч. 4 ст. 10, т.е. в основном виде контроля, представляется не совсем системным. Подобная проблема имеется и в случае определения мер по выявлению политического деятеля (иностранного публичного лица), которые внесены в ч. 11 ст. 10 и которая определяет вид основного контроля.

Неясности некоторых понятий, закрепленных в Законе, будут скорее всего также создавать проблемы при толковании. Например, понятие формы подозрительной операции, используемое в п. а) ч. 2 ст. 20, уже самим текстом определяет подозрительную операцию, о которой обязанное лицо должно информировать, без возможности ее дальнейшего анализа, а именно: могли ли данной операцией быть осуществлены легализация или финансирование терроризма. Программа собственной деятельности обязанного лица фактически будет содержать определенный перечень форм подозрительных операций, о которых необходимо будет автоматически информировать. Полезнее было бы использовать вместо понятия “формы подозрительной операции” понятие “операция с признаками необычности”. Данным способом была бы предоставлена возможность обязанным лицам самим анализировать, могут ли данной операцией с признаками необычности быть осуществлены легализация или финансирование терроризма. Не всегда можно одну и

ту же операцию с признаками необычности у разных клиентов определить как подозрительную. Как таковая операция была бы определена только в том случае, когда ее реализация могла привести к легализации доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма – так, как устанавливает ч. 1 ст. 4 Закона № 297/2008. В соответствии с данной

формулировкой было бы необходимо произвести изменения и в других положениях. На данные ситуации обратили внимание обязанные лица уже при применении предыдущего Закона № 367/2000. Новый Закон оставил неизменной формулировку “форма подозрительной операции” и не отстранил уже выявленные проблемы толкования.